

Грибакина Т.Э.
магистрант философского факультета
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Gribakina T.E.,
undergraduate Faculty of Philosophy,
Orel State University named after I.S. Turgenev.

Негативные социальные ожидания в кинематографе

В данной статье была предпринята попытка рассмотрения негативных социальных ожиданий в кинематографе путем анализа кинематографических произведений «Бегущий по лезвию» и «Матрица». Исследованы наиболее распространенные негативные социальные ожидания, встречающиеся в произведениях.

Ключевые слова: социальные ожидания, негативные социальные ожидания, кинематограф, страх, социальная реальность.

Negative social expectations in the cinema

The article discusses the negative social expectations in the cinema by analyzing the cinematographic works "Blade Runner" and "Matrix". The most widespread negative social expectations encountered in the two analyzed works are investigated.

Key words: social expectations, negative social expectations, cinematography, fear, social reality.

В современном мире глобальных информационных процессов нельзя отрицать роль медиапространства, которое пронизывает все сферы общества и, становясь всемирным ресурсом, создает уникальное медиакультурное поле со сложной структурой. Современный человек не может находиться вне этого пространства, поэтому он вовлечен в его сложную схему, которая не только дает ему необходимую информацию, отвечает определенным потребностям, но и помогает осмысливать сложные процессы и явления. Особое место в медиакультурном пространстве занимает кинематограф, который является сложным социальным феноменом, часто парадоксальным по своим последствиям. Именно в кинематографе наиболее точно и демонстративно выражаются и воспроизводятся негативные социальные ожидания общества в целом.

Исследование социальных ожиданий в настоящее время является одной из актуальных тем исследований психологов, социологов и философов, поэтому мы можем констатировать внушительное количество литературы по данной проблематике. Каждая наука, в силу специфики своего исследования, изучает социальные ожидания с определенных, отличных друг от друга, позиций. Так, с

точки зрения психологического подхода, Р. Атkinson, В. Врум, А. Бандура, А.Н. Леонтьев, В. А.М. Прихожан, Е.Н. Никулина трактуют это понятие как «интегративное личностное образование». По их мнению, оно представлено в сознании личности в виде образа события, еще не свершившегося, однако несущего эмоциональную, смысловую и ценностную оценку ожидаемым явлениям. Подобные образы возникают в коллективном бессознательном на основе установок и опыта предыдущих поколений.

Исследователи, работающие в рамках социологических наук, такие как: В.Б. Ольшанский, Н.И. Конюхова, А.В. Петровская, С.Ю. Головина, А.И. Шипилова – в качестве понятия, соотносимого с понятием «социальные ожидания», используют понятие «экспектации». Они полагают, что понятие «ожидание» имеет пассивную смысловую нагрузку и предусматривает «ничегонеделанье», в то время как экспектации характеризуются в виде системы требований или ожиданий, предъявляемой к человеку относительно норм исполнения социальных ролей, отражающихся в модели его поведения, ценностных установках, взглядах, идеях и чувствах [3].

Исследованию проблематики социальных ожиданий в рамках социально-философского направления посвящена статья А.В. Нечаева «Социально-философские аспекты исследования ожиданий» [3]. В данной работе дается новое определение понятию «социальные ожидания»: «ожидания – это социальное состояние субъекта, в котором определяющим является целенаправленная деятельность субъекта по созданию возможностей для совершения какого-либо события или предотвращения его совершения, в то время как действительность данного события не зависит от данного субъекта». Данный подход утверждает социальный характер ожиданий и их важную роль в деятельности человечества и его образа будущего, поэтому именно в этом смысле мы будем использовать это понятие.

Как ранее отмечалось, социальные ожидания активно исследуются современными представителями различных наук, однако почти никто из них не рассматривает негативные социальные ожидания, их роль и проявления в современном обществе. На наш взгляд, исследования негативных социальных ожиданий должны стать неотъемлемой частью исследований ожиданий в целом, так как они представляют собой труднодоступные для рационального осмысления, запечатленные в общественном сознании негативные варианты возможного будущего, выражающиеся в виде неясных ощущений, страхов, фобий и антиутопий. Негативные ожидания, являясь элементом актуальной социальной реальности, намечают альтернативы развития будущего человечества, акцентируя внимание на последствиях деструктивной деятельности человека в настоящем.

В современном мире негативные социальные ожидания хорошо прослеживаются в кинематографе. Киноискусство представляется одной из наиболее актуальных культурных форм на сегодня, именно ему удастся визуализировать коллективное бессознательное, воображаемое и виртуальное. Видимое в кинематографе представлено как демонстрация наблюдаемого в реальном мире положения путем создания его обобщенных образов.

Воображаемая составляющая кинематографа заключается в создании и воспроизводстве мнимых, не существующих в действительности объектов. Визуализация виртуальности осуществляется путем создания образотворческой абстракцией реальности в непосредственном контакте со сферами знакового и символического.

Нельзя не согласиться с тем, что кинематограф, являясь отраслью человеческой деятельности, занимает значительную часть современной культуры многих стран и считается одним из самых перспективных и популярных видов современного искусства. Он остро чувствует и отражает социальные настроения и переживания, быстро откликается на трансформации и волнения в обществе, проецируя и демонстрируя их во всем многообразии. Несмотря на то, что создателем фильма является определенный автор со своими мировоззренческими установками и ожиданиями, он все равно несет в себе «общеродовую программу», которая непосредственным образом влияет на его индивидуальные ожидания, предавая им в большей степени универсальный характер [2]. Созданный одним человеком фильм непосредственным образом отражает ощущения и представления всего общества.

В этой статье мы предложим анализ двух фильмов конца XX века: «Бегущий по лезвию» (англ. Blade Runner) 1982 г., режиссера Редли Скотта и американский научно-фантастический боевик «Матрица» (англ. The Matrix) 1999г., режиссеров Эндрю и Лоуренса Вачовски.

Главный герой фильма «Бегущий по лезвию», Декард, лучший сотрудник службы, специализирующейся на поимке и уничтожении роботов-репликантов. Эти существа, внешне не отличающиеся от человека, наделенные сверхсилой, выносливостью и выдающимися умственными способностями, в несколько раз превосходящие человеческие, с точки зрения землян, начинают представлять угрозу человечеству. Коллеги Декарда оказались не способны противостоять роботам, поэтому ему было поручено обезвредить повстанческую группу, состоящую из пятерых репликантов. В ходе расследования спецгент обнаруживает, что существуют роботы, наделенные ложными воспоминаниями о якобы своей жизни и не осознающие свою истинную природу. Создав подобных существ, человечество размывает границы искусственного и природного человека. Подлинный человеческий индивид более не способен осознать природу своей уникальности, в то время как роботы, наделенные самосознанием и ложной памятью, не понимают, чем они хуже людей и почему не могут считаться таковыми. Роботы-повстанцы стремятся повлиять на заданные производителями свойства, мечтая как можно дольше прожить на Земле. Именно поэтому они объявляются «вне закона» и обречены на уничтожение. Фильм заканчивается тем, что главный герой вместе со своей спутницей, ранее не осознававшей свою искусственную природу, покидают квартиру, надеясь на то, что процесс умирания не будет запущен.

«Бегущий по лезвию» – фильм с, так называемым, открытым финалом. Вопрос о человеческой или искусственной природе Декарда остается нерешенным. Внимательный зритель не может не обратить внимания на некоторые нюансы: во-первых, в начале фильма говорилось о том, что на

Землю прибыло пять особо опасных репликантов, однако разоблаченная группа состояла из четырех роботов и поиски велись только их; во-вторых, лишь Декарт, позиционирующийся человеком, оказался способен противостоять репликантам со сверхспособностями и оказать им равное сопротивление; в-третьих, сны главного героя о единорогах подозрительно похожи на образы, внедряемые в память роботам для их эмоциональной устойчивости.

Фильм «Бегущий по лезвию» изобилует негативными социальными ожиданиями, среди которых можно выделить:

Изменение климатических условий и исчезновение живой природы. Мир недалекого будущего полностью лишен классических пейзажей городских улиц, с зелеными газонами и подстриженными деревьями. Животные вовсе представляют большую редкость, стоят больших денег и по большей части заменены механическими моделями.

Восстание машин против создавших их людей. Наделив робота эмоциональностью, силой, разумом, способностью чувствовать, человек отвел ему роль раба и подопытного. В результате вполне логичным представляется их желание, если не возвыситься над людьми, то хотя бы быть равными им, объявив войну человечеству.

Невозможность осознания своей истинной природы. В новом мире становится невозможным осознать свою сущность, так как роботы обладают всеми биологическими признаками людей, наделяются воспоминаниями о детстве, эмоциональностью, умеют плакать, чувствовать, принимать пищу и т.д. Определить реальную сущность человека можно лишь с помощью теста Войта-Кампфа по реакции зрачка на внешние раздражители.

Отсутствие прогнозирования последствий научных экспериментов. Ученые, создав новый, человекоподобный вид робота Nexus-6, оказались не способны без четких данных или фотографий отличить его от других людей и обнаружить в большом городе в случае асоциальной или деструктивной деятельности робота.

Фильм «Матрица» демонстрирует мир будущего, который состоит из многоуровневой и многовариативной системы реальностей. Человечество полностью погружено в виртуальный мир путем воздействия искусственного интеллекта на мозг людей, подключенных к единому центру, – генератору иллюзий – матрице [1]. «Избранный» Нео вместе с командой повстанцев Морфиуса пытаются спасти, как им кажется, реальный мир и город Зион, перевести людей из статуса источников энергии для умных машин в статус самостоятельных субъектов деятельности. Однако постепенно у зрителей возникает сомнение в том, является ли реальность Зиона и погруженной во тьму Земли конечной и подлинной. Поиски подобного ответа мы по праву можем причислить к одной из самых сложных философских проблем: «что можно считать реальностью и на каком основании строить свой выбор» [5]. На наш взгляд, матрицу можно представить в рамках категории И. Канта как вещь-в-себе, как нечто принципиально не познаваемое, отраженное и преломленное в сознании пространство и время, в неизвестной степени представляющие подлинную реальность. По мнению И. Канта, противоречия свидетельствуют о

неподлинности мира, поэтому можно заключить, что эффект «дежавю» в «Матрице» указывает на нереальность окружающей действительности. Несмотря на то, что главные герои отдают предпочтение реальной действительности, стоит заметить, что все значимые события происходят в виртуальном мире, в котором «избранный» является созданной компьютером версией «спасителя», которая необходима для перезагрузки матрицы в начале ее нового цикла. Таким образом, человек выступает как вспомогательный элемент, как средство поддержания функционирования вещи-в-себе. Трилогия фильма заканчивается победой Нео над агентом Смитом, миром искусственного разума и человечества, однако статус действительности, в которой это происходит, остается загадкой.

Среди наиболее ярко выраженных негативных социальных ожиданий, продемонстрированных в фильме «Матрица», мы можем выделить:

Война искусственного интеллекта и человека. С одной стороны, механические существа пытаются найти и уничтожить город Сион, в котором проживает небольшое количество людей, сумевших спастись глубоко под водой. С другой, команда Морфиуса, которая неустанно ищет пути разрушения матрицы, чтобы уничтожить основной источник энергии машин и освободить человечество от влияния искусственного интеллекта.

Власть искусственного интеллекта над разумом. Создав матрицу, искусственный интеллект поработил человека, завладел его сознанием и погрузил в иллюзорный мир. Его власть настолько велика, что ни один из членов команды Морфиуса не способен открыто противостоять агентам; все, кто стремился вступить с ними в поединок, в итоге либо спасались бегством, либо умирали.

Изменение климата происходит после того, как человек осознает последствия создания искусственного интеллекта, питающегося за счет солнечных батарей, и невозможность управления им. Чтобы остановить и избавиться от механических существ, наделенных искусственным интеллектом, человечество приняло решение закрыть солнце, тем самым создало непригодные условия для своего проживания на Земле и вечную мерзлоту.

Человек как аккумулятор для электронных машин. Роботы, лишившись солнечной энергии, были вынуждены искать новый источник энергии, способный поддерживать работоспособность огромного количества электронных существ. В итоге, они превратили человечество в некий аккумулятор, поддерживающий существование всей псевдоразумной системы в целом.

Рассмотрев и проанализировав фильмы «Бегущий по лезвию» и «Матрица», можно выделить общие моменты:

Во-первых, авторы и режиссеры кинофильмов выражают всеобщий страх человечества, нарастающий в последние годы в связи с попытками создания искусственного интеллекта и невозможностью оценки реальных последствий изобретения подобных машин, во многом превосходящих человека, их роль и влияние на жизнь человека. Многие мыслители приходят к выводу, что мирное сосуществование двух разумных видов на земле невозможно, так или иначе

один из них будет претендовать на господство, что неминуемо приведет к войне, полному или частичному уничтожению одного вида другим.

Во-вторых, в произведениях демонстрируется полное или частичное уничтожение живой природы, что отражает закрепленный в сознании большинства страх гибели всего живого из-за нерациональной деятельности человека. Изменение экологии, таяние ледников, озоновые дыры – все это необратимо влияет на экологическую обстановку, которая находится на грани катастрофы и не поддается улучшению, несмотря на усилия многочисленных «зеленых» и государственных организаций.

В-третьих, характерным лейтмотивом для этих фильмов является страх перед неизвестным будущим, которое герои пытаются изменить и которое им неподвластно. Размытие сути понятия «человек», невозможность осознания своей природы, стремление искусственных существ к признанию их подобными и равными людям, накладывают отпечаток на дальнейшее развитие общества и будущее человечества.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что авторы, изображая негативные социальные ожидания в кинематографе, аккумулируют и наглядно иллюстрируют все страхи общества. Демонстрация негативных социальных ожиданий в кинематографе привлекает к данной проблематике большое количество людей, заставляя их задуматься и изменить свою деятельность таким образом, чтобы уменьшить степень вероятностей осуществления своих страхов и фобий, тем самым поменять существующий порядок вещей.

Список литературы

1. Беляев. Д.А. Художественный текст «Матрицы» как репрезентация симулякра идеи сверхчеловека в дискурсе постмодернистских симуляций// Аналитика культурологии. 2012. № 23. С. 185 -187.
2. Желтикова И.В. Соотношение образа будущего и образа смерти в масштабах социального ожидания/ И.В. Желтикова // III Международная научная конференция памяти С.Н. Булгакова (Булгаковские чтения): сб. науч. статей. Орел: Картуш, 2013. С.182-191.
3. Нечаев А.В. Желания и ожидания: социально-философский взгляд / А.В. Нечаев // Социальные явления - журнал международных исследований. 2015. № 3. С.10 -22
4. Проскурина А.А. Место социальных институтов в системе ожиданий общества в отношении развития личности / А.А. Проскурина // Социальные явления - журнал международных исследований. 2015. № 1 (3). С. 22-31.
5. Zheltikova I.V. The reality: philosophical and cinematic constructs // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 7 (27). С. 11. doi: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/19>

Reference

1. Belyaev. D.A. Hudozhestvennyj tekst «Matricy» kak reprezentaciya simulyakra idei sverhcheloveka v diskurse postmodernistskih simulyacij// Analitika kul'turologii. 2012. № 23. S. 185 -187.
2. Zheltikova I.V. Sootnoshenie obraza budushchego i obraza smerti v masshtabah social'nogo ozhidaniya/ I.V. Zheltikova // III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya pamyati S.N. Bulgakova (Bulgakovskie chteniya): sb. nauch. statej. Orel: Kartush, 2013. S.182-191.
3. Nechaev A.V. Zhelaniya i ozhidaniya: social'no-filosofskij vzglyad / A.V. Nechaev//Social'nye yavleniya -zhurnal mezhdunarodnyh issledovanij. - 2015. -№ 3.- S.10 -22
4. Proskurina A.A. Mesto social'nyh institutov v sisteme ozhidaniy obshchestva v otnoshenii razvitiya lichnosti /A.A. Proskurina // Social'nye yavleniya - zhurnal mezhdunarodnyh issledovanij. 2015. № 1 (3). S. 22-31.
5. Zheltikova I.V. The reality: philosophical and cinematic constructs // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal). 2013. № 7 (27). С. 11. doi: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/19>